ОСО Музей Революции СССР Фонд № 49
Государственная публичная историческая библиотека

Освобождение рабочих должно быть делом самих рабочих. — В единении сила!

ГОЛОС ТРУДА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ФЕДЕРАЦИИ РОССИЙСКИХ РАБОЧИХ ОРГАНИЗАЦИЙ Ю. АМЕРИКИ.

„GOLOS TRUDA" Organo de la Federación Obrera Rusa Sud-Americana.

Год 7 || Buenos Aires, 21 de Junio de 1924 || Direccion: Correo Central, Casilla 1752 || № 212

Курт Вилькенс.

История революционного движения мира полна прекрасными фигурами революционеров, беззаветно отдавших свою жизнь за других, за дорогое им дело освобождения людей от насилия и эксплоатации. Но среди этой массы бескорыстно отдававших свою жизнь на алтарь жизни, все таки время от времени выделялись светлыми зарницами отдельные из них и своим ярким светом и мягкостью души вливали новую энергию, новую бодрость в умы и в души остальных людей.

Курт Вилькенс.

Они своим актом протеста, своим ужасным кровавым поступком открывали миру все величие своей души, все бескорыстие своей жизни и свою любовь к людям, к человеку.

Фигуры Софьи Перовской, руководящей убийством Александра II, Созонова, бросающего бомбу в сотрапа Плеве, Каляева и Спиридоновой—мстителей народных—являются среди современного мрака жизни светочами, символами бескорыстия человеческой души и яркими показателями того великого начала взаимности, любви и радости самопожертвования во имя великого дела, во имя жизни и нового лучшего будущего, которое является основой всякой жизни.

Никто не осмелится бросить этим жизням молодым и полным сил, шедшим на смерть для радости жизни всех людей, обвинение в убийстве или в кровожадности. Не убивали они, а свою жизнь отдавали, свою собственную жизнь несли они в пасть кровожадным зверям власти и бросали им в лицо всю боль, которая накоплялась годами в грудях многих миллионов люей.

Не личности противника уничтожали они, не того или иного человека, а представителя власти, которого любили как челловека, как отца своих детей, как сына своей матери.

Вся история террористических актов полна доказательством величя душ этихх людей, их любви и страдания к людям. Любви до того сильной, что даже убивая зверя живни, они болели душой за него, за его близких, и страдали за то зло, которое они принесли их близким, их родным: родителям и детям. Они даже к са-

Убийство Курта Вилькенса в тюремной больнице.

мим своим жертвам питали ненависти.

Бесконечное количество фактов могли бы быть приведены, как революционеры охраняли и спасали жизнь близких и родных своих жертв, и избегали ненужных смертей. Таков случай с Каляевым.—Подлетев с бомбой в руках к самой карете Сергея Александровича, он настолько был проникнут любовью к жизни и к человеку, что не бросил бомбу увидев в карете жену и детей князя, несмотря на то, что сам рисковал своей собственной жизнью и успехом самого террористического акта.

Но самый характерный факт в истории революционного движения, это—случай во время убийства палача всего лучшего в русской молодой и революционной общественности,—самодержца Российского Александра II-го.

Но лучше пусть это расскажет П. Кропоткин, современник этих событий и близкий друг почти всех участников этого дела.

Вот как описывает он это в «Записки Революционера»:

«Александр II лежал в снегу, истекая кровью, оставленный всеми своими сторонниками! Все исчезли. Кадеты возвращавшиеся с парада подбежали к умирающему царю, подняли его с земли, усадили в сани и прикрыли дрожащее тело кадетской шинелью, а обнаженную голову кадетской фуражкою. Да еще — *один из террористов, с бомбой завернутой в бумагу под мышкой, рискуя быть схваченным и повешенным, бросился, вместе с кадетами, на помощь раненному...* Человеческая природа полна таких противоположностей *)».

Это - характерно, Террорист помогающий своей жертве. Враг самодержавия помогающий самодержцу.

Можно было-бы привести не один десяток подобных и иных фактов, о величии душ тех, кто нес свою собственную жизнь на алтарь жизни общей, для блага всех людей.

Курт Вилькенс — один из тех, кто своим актом озарил жизнь новым светом, один из тех неизвестных сынов народа (еще за час до этого безвестный) который вдруг сверкнул всем величием своего духа и озарил светом души не только своих друвей, но и своих врагов.

Он, мститель народной совести, за все ужасы и кровавые оргии власти в Патагонии; Вилькенс, бросивший бомбу в руководителя этой бойни, в Варелу, оказался не убийцей, не кровожадным зверем, а человеком переполненным любви к людям, человеком чувствовавшим страдания трудящихся Патагонии, трудящихся Аргентины и в этот протест вложивший всю свою любовь к живой жизни, к людям и даже к жене и ребенку своей жертвы.

Много актов было совершено за это время. Но среди всех террористов выделяются только два из них: Курт Вилькенс и Жермен Бертон.

Своею ярко-светящейся любовью к людям, своею душою светлою и прекрасною, они в мрак тьмы современной общественной жизни бросают брызги света. А сквозь мрак темной ночи засветили людям неугасимым светом,—светом любви и самозабвения во имя жизни и радости людей.

Их акты — акты смерти, были теми жизненными актами, которые осветили души многих миллионов людей и возродили веру в человеческую природу и в возможность нового лучшего человеческого общежития.

Прямой противоположностью, ярким отрицанием естественной сущности человека, ненормальным садистом, явился акт убийства Вилькенса, Пересом Мижаном. Настолько неестественным, настолько низко отвратительным, что даже руководители этого акта и поджигатели его буржуазия, полиция и власть, не нашли в себе смелости защитить его. Им пришлось признать личность этого жалкого человека больной, и ненормальной, ибо ни один нормальный человек, не мог вместить и принять своим нутром подобный жалкий акт.

Убийство и террористический акт суть прямые противоположности.

И из этих двух убийц, Вилькенс — вечно живой символ личности, полной любви и сострадания к людям; Перес Мижан же только жалкий убийца. Эти же две личности—символ современной общественности.

Любов к жизни и ненависть жизни сейчас являются главными и основными двигающими силами в действительности людей.

И самопожертвование, самосовнание для счастья и радости любимой жизни всякого человека и всех людей идет на смену ненависти к жизни, и страсти к ее разрушению. Любовь и ненависть ведут между собой отчаянную борьбу за влияние в жизни.

И такие личности как Вилькенс и Жермен Бертон служат яркими светляч-

Власти боясь народного гнева, ночью тайком хоронят тело Курта Вилькенса.

*) П. Кропоткин.—«Записки Революционера» стр. 346.

К.п. 5780.
Музей Революции ... Секретный ... архива № 105

нами, указывающими, что любовь в человеке жива, и что ее сила и величие не иссякают.

Любовь-неот'емлимое свойство человеческой деятельности. И Вилькенс – один из ярких зарниц в этой бесконечной любви к жизни и к людям — жив и сеет радость и надежду в грудях и умах миллионов людей.

И над могилой Вилькенса в день годовщины его безвременной смерти за великое дело освобождения людей, может, с чистой душой, быть пропето четырехстишие из похоронного марша.

„Ты жертвою пал в борьбе роковой
Любви беззаветной к народу,
Ты отдал все, что мог за него
За жизнь его, честь и свободу",

Вилькенс отдал все, что мог, за жизнь и благоденствие всех людей и память о нем будет вечно жить в глубинах народных. Его память, память анархиста — радость и бодрость для его друзей и соратников по идее, но его жизнь принадлежит всем людям и в душах, в умах всех людей имя этой великой личности полной любви к жизни и к людям будет жить и светить ярким светом радости и бодрости многим и многим человеческим поколениям. Своей жизнью и страдальческой смертью, Вилькенс обрел себе память в вечности. Он живет как символ Любви и Самопожертвования во имя новой человеческой личности и нового свободного человеческого общежития.

Музеи имени П. А. Кропоткина.

«...Освободите личность, ибо без свободы личности нет свободного общества...»

П. Кропоткин.

Жизнь П. А. Кропоткина была жизнью полной страданий и лишений. Последние годы его жизни в России, после революции 1917 года, были для старого и больного товарища годами полной изоляции от остального мира. Человек науки, который должен всегда иметь около себя библиотеку, научные труды и возможность лично посещать архивы, был вынужден жить вне большого города, в городишке Дмитрове, в 60 верстах от Москвы, даже не имея возможности посещать ее время от времени.

Пять раз большевистские учреждения его заставляли менять квартиру, пока он вынужден был оставить Москву.

В Дмитрове, в доме князя Алафузова и в дружеской среде учителей и кооператоров, и даже коммунистической молодежи, которые все предлагали ему свою дружескую помощь в работе, Кропоткин последние годы своей жизни отдал работе над своей последней книгой: «Этикой». Но в условиях в которых он жил, ему было невозможно доставать необходимое, чтобы двигать вперед свою работу, и научная работа была для него бесконечное страдание.

Во время его болезни, большевики пробовали воспользоваться его именем, чтобы удовлетворить свое положение среди рабочих, революционеров и радикалов заграницей. Они обходились с ним как с близким другом. Комиссар здравоохранения Семашко, приезжал в Дмитров к нему лично. Но Кропоткин до последнего момента отказывался получать какую бы то не было помощь от представителей власти.

Коммунисты практикуют превосходный дуализм в своем отношении к революционерам или анархистам. Преследуя живых, расстреливая молодых и активных, клевеща и расстреливая революционеров, они признают своими мертвых и выставляют их как своих перед народом и всем миром.

Плеханов, социал-демократ, был оклеветан и приследовался при жизни, но как только умер был признан народным героем и ему ставились для увековечения памятники.

Бакунин, самый крайний и сознательный враг всякой диктатуры и всякой партии у власти, жертва социал-демократов Маркса, Энгельса, Либкнехта и Бебеля, чьи клеветы его преследовали даже после смерти, был также признан коммунистами, которые поставили ему памятник и возносили его имя, в то время когда его идеи клеветались, а те, кто их держались и пропагандировали, заточались в тюрьмы и расстреливались.

В то время когда коммунисты вделали в стену Малого театра в Москве, фреску П. А. Кропоткина с надписью: *«обществу, в котором труд будет свободным нечего бояться паразитов»*, они проводили в жизни милитаризацию труда и самое ужасное и бесчеловечное принуждение против рабочих.

Эта действительность выявилась так же и после смерти Кропоткина.

Все было предоставлено Комитету по похоронам П. А. Кропоткина, чтобы сделать похороны как можно богаче, с наибольшей помпой, в то время, когда анархисты были предметами самого подлого преследования.

Вот хотя бы один факт, среди многих, других, который ярко характеризирует это.

Как член комиссии по похоронам в Дмитрове, я от семьи П. А. возил письмо к Ленину, в котором передавалась последняя воля П. А., чтобы все арестованные анархисты в тюрьмах и лагерях Москвы и Дмитровские кооператоры, арестованные за принятие резолюции на одном с'езде, на котором говорил П. А., в духе его речи, присутствовали на его похоронах. Ленин, извещенный об этом, ожидал это письмо лично до 1-го часа ночи, но по получении передал его на разрешение ВЦИК., а этот в свою очередь на усмотрение ВЧК., которая ответила, что освободит на 24 часа только тех, кого она признает за анархистов. И только после скандала семь товарищей прибыли на похороны прямо из внутренней тюрьмы ВЧК. Между прочим, между ними находились некоторые, кототые после были расстреляны: Фаня Барон и Лева Коган.

Верный вышеуказанной практике двойственности, Московский Совет, после смерти Кропоткина, решил назвать Штатный переулок, где он родился, переулком Кропоткина, и сохранить также дом, в котором он родился и умер.

Комитет похорон решил потребовать этот дом в свое распоряжение выделил для этого комитет по увековечению памяти П. А. Кропоткина. Товарищ Александр Беркман занялся ремонтом дома, в котором решил устроить Музей имени П. А. Кропоткина. Теперь этим ведает «Всероссийский Общественный Комитет по увековечению памяти П. А. Кропоткина». Этот музей разделен на много секций из, которых самые богатые пока: анархическая и научная. Действует также секция библиографическая и другие.

Научная секция очень богатая и важная, ибо Кропоткин был выдающимся ученым и уже до своего ареста в 1872—74 г.г. был секретарем физико-математического отдела Российского Географического Общества, а перед его арестом, его даже было избрали секретарем и самого Географического Общества. Его труды в этой области хорошо известны и приняты научным миром. Орографическая карта Азии была переделана благодаря его научным исследованиям еще во время его пребывания в Сибири. Его труды в области других научных дисциплин, особенно биологии, истории, геологии, экономии хорошо известны в научных и общественных кругах.

Каждый отдел Музея находится в ведении людей хорошо известных в этой специальности и в научном и интеллигентном мире.

Сам комитет составлен из представителей разных групп, организаций, и учреждений. Во главе Комитета стоят личности хорошо известные. Почетная председательница—Софья Григорьевна, подруга Петра Алексеевича, которая также была его лучшим другом и самым близким сотрудником во всех его работах научных и пропагандистских, которые она знает очень хорошо, (слова самого Кропоткина в «Записках Революционера)». Председательница Комитета — Вера Николаевна Фигнер, известная русская революционерка и друг П. А., проведшая 24 года в Петропавловской и Шлисельбургской крепости. Остальные члены комитета также хорошо известные личности в революционном и научном мирах.

Могут быть членами этого общества организации, группы, учреждения и личности *«чьи задачи и деятельность которых не противоречат основным принципам и идеям П. А-ча**)». Также, как указывается в письме Софьи Григорьевны, «музей этот не получает государственной помощи» и поддерживается исключительно усилиями и помощью друзей и последователей П. А.

Два интересных памятника существуют сейчас при коммунистической диктатуре в России: Музей имени Толстого и музей имени Кропоткина. Это те отдельные пункты, где анархическая мысль сохраняется от насилий и преследований советской власти. Коммунисты их терпят так, как даже и царь Российский Николай II ой был вынужден согласиться на открытие музея имени Толстого.

Но так же как во времена царизма, коммунисты посколько терпят существование этих музеев мирового значения, постолько же и преследуют всех их последователей и не разрешают ни читать, ни издавать их труды. Большое количество манускриптов Толстого (от 60 до 80) были национализированы коммунистической властью и находятся в их руках неизданными ни ими самими, ни предоставив их для издания его друзьям и последователям, которые неоднократно с этим предложением обращались к ним 1).

То же происходит и с работами Кропоткина. Много товарищей были арестованы и сосланы за то, что у них находили книги и брошюры П. А. Кропоткина, а анархические издания не разрешаются в Сосетской России. В последнем декрете. подписанном женою Ленина, Крупской, так же и труды Кропоткина получили должное, ибо назначены к из'ятию из библиотек. Намерения, которые побудили их к принятию таких мер, это — полное уничтожение всякой возможности распространения анархических идей и малейшей возможности нового пробуждения революционного движения в России.

Анархисты преследуются в России до невероятного, вплоть до того, что им не разрешают принимать участия в культурной и даже научной работе. И поэтому такие учреждения как эти два музея, являются кяк бы оазисами в культурной и идеологической пустыне—Сахаре, созданной коммунистами-марксистами.

Анархисты в России, как это указывает София Грегоривна в своем письме, живут в условиях крайних лишений и крайних ограничений, им прямо неозможно поэтому самим поддержать музей имени Кропоткина.

«Здесь пока все бедны—пишет София Григорьевна--в особенности наши товарищи, им живется трудно во всех отношениях, и нам приходится обращаться к нашим заграничным товарищам—п..мочь нам пережить трудное время.»

И обязанно сть анархистов заграницы оказать посильную помочь для поддержания этого анархического оазиса в советской России, пока явится возможность оживить там анерхическое движение и создать этим великим носителям анархического идеала, настоящие памятники, памятника которые

*) См. «П. А. Кропоткин».—Однодневная газета изд. Всероссийского Общественного Комитета по увековечению памяти П. А. Кропоткина. От 8 го февраля 1924 года.

1) См. «Голос Труда» ? и преложе- «Ла Протеста» ?

К. В. ГОВАР.

„О БЕЗРАБОТИЦЕ"

I.

Из всех тех социальных бедствий, которые постоянно посещают трудящееся человечество самым частым и почти неизбежным для отдельных лиц, бесспорно, является безработица. Это—зло с наличностью коего связано много других нежелательных и антисоциальных явлений и от которого не застрахован ни один из рабочих. Нет ни одного государства, ни одной страны в мире, где-бы в большей или меньшей степени ни свирепствовала безработица. Каждый фабричный район, каждый промышленный округ, каждый город и даже, частичным образом, деревня—все это служит местом, где она вьет достаточно прочные гнезда для своего пребывания.

Пояснять, что из себя представляет безработица, мне кажется, что совершенно не нужно. Врядли где найдется такой рабочий, который по собственному опыту не знал-бы каким злом она является для людей, имеющим в своем распоряжении только пару рук да голову и вынужденных продавать свою рабочую силу за возможность иметь кусок хлеба для прокормления себя и своей семьи.

Да и в самом деле, какое другое бедствие по силе и последствиям может сравниться с безработицей? Разного рода эпидемии и повальные болезни, хотя и уносят немалое количество человеческих жизней, все-же представляют из себя явления временные и к тому же до известной степени имеют местный характер, тогда как безработица является постоянной угрозой для каждого из рабочих или, по крайней мере, для большей части их. Помимо тех чисто материальных лишений, которые наступают для человека тотчас после потери работы и затем с течением времени превращающихся в острую нужду, безработица еще обычно сопровождается различными затяжными болезнями, возникающими на почве той же экономической необеспеченности и являющихся следствием частых голодовок, невозможной жилищной обстановки и т. п. Отсутствие необходимых средств к жизни порождает те антисанитарные и антигигиенические условия, при которых смертность достигает наибольших своих размеров, являясь постоянным посетителем рабочих кварталов. Прибавив сюда еще несколько слов о тех моральных муках, что приходиться перетерпевать каждому безработному и которые не подаются общему описанию, ибо в каждом отдельном случае проявляются со своею особенной силой, можно только представить себе в каком положении очутится человек, оказавшийся по вине тех или других обстоятельств, лишенным работы.

Раздрожение против всех и всего начинает охватывать даже самую сильную личность, разные мрачные мысли заполняют каждую извилину человеческого мозга, отчаяние проникает в душу... Еще один шаг и... человек созрел для того, что на языке современного общества называется преступлением. Горе тому, кто не смог во время удержаться от этого шага!

Возможные акты грубого насилия, убийства, вооруженные грабежи, кражи, мошенничество, к которому прибегает более изворотливый ум—все это в большинстве случаев является только следствием безработицы и глубокой нужды. Самоуважение к своему человеческому достоинству отступает мало по малу на задний план и на сцене появляются разные отвратительные пороки, только дополняющие общую картину нравственного разложения. Что, как не нужда заставляет женщину торговать своим телом, вынуждает ее идти в притоны разврата и эротических вакханалий? Проституция — бич каждого большого города есть ничто иное, как порождение той же безработицы. Желание забыться, затопить в вине свое падение, свое преступление, заглушить вспыхнувший голос совести, набраться неестественной смелости — вызывает в человеке потребность в пьянстве. Дикие оргии, пьяный разгул, разнузданное хулиганство—самые обычные явления в районах населенных беднотой.

Развращающая обстановка делает свое дело и в результате стремление к легкой наживе начинает становиться преобладающим. Пороки и преступления идут рука об руку. Грязная тина засасывает человека все больше и больше; для него нет возврата к прошлому и он... продолжает падать все ниже и ниже. В конце концов, если отцы вступили на этот путь в силу суровой жизненной необходимости, то уже дети идут по нем в силу наследственности или тех привычек, которые они приобрели при своем воспитании.

Безусловно, все то о чем я говорил сейчас не есть определенно установленный конец для всех лишенных работы лиц. Ведь многие из них перетерпев стадию разных лишений все-ж, так или иначе, но возвращаются или вновь к прежнему положению или же в силу своих твердых убеждений сумеют и в горе и в нужде остаться на высоте своего человеческого достоинства. Но как бы там не было, а несомненно одно, что безработица представляет из себя явление самого глубокого антисоциального характера.

II.

Касаясь причин, вызывающих появление этого страшного, общественного бедствия, буржуазные экономисты, хотя и соглашаются, что безработица является большим, социальным злом, попутно, однако, указывают, что зло это неизбежно и что наличие его даже необходимо, ибо в противном случае не было бы мыслимо существование и процветание общества. Что понимают они под словом общество для каждого рабочего должно быть хорошо известно; общество у них это—разжиревшая, зазнавшаяся кучка эксплотаторов и их прихлебателей, живущих и строющих свое благосостояние на счет тех, име-

ВОЗЗВАНИЕ

От Рабочей Издательской Группы.

Уважаемые товарищи!

Вам наверное хорошо известны цели и задачи, которые ставила себе «Рабочая-Издательская Группа» при ее организации. Защита и пропаганда идей анархизма были главной задачей ее, а на ряду с этим и издание анархической и революционной литературы.

В момент, когда посланники и приверженцы политической партии коммунистов и коминтерна прилагали все усилия и прибегали ко всевозможным способам, чтобы втащить Федерацию Рос. Раб. Организаций Южной Америки в коммунистический Интернационал, единственно Раб. Издательская Группа, вне Федерации, отстаивала независимость Федерации от политических партий и ее полную независимость, как организации. Помимо этого Р. И. Г. издала целый ряд брошюр, и распространила ряд изданий в среде российской рабочей массы в Ю.-Америке, и этим распространяла анархическую мысль и безвластные идеи в российской рабочей массе здесь.

О работе ее может судить всякий. ибо работа была у всех на виду, ее моральные и материальные отчеты печатались на страницах «Гол. Труда» и всякому доступны. Но сейчас реакция в рабочей массе крайне усиливается. Сильна она и в среде российских выходцев. Сейчас чувствуется сильная апатия, нежелание делать что нибудь для общего дела и для пропаганды близкой рабочим безгосударственной идеи, а некоторые даже совсем отходят и даже уходят в лагерь реакционеров и врагов трудящихся и революции.

В такой момент необходимо тесное единение всех тех, в ком еще не заглохла идея полного освобождения, кто еще чувствует необходимость, что кибудь делать для общего дела и кому дорога идея анархизма и безвластного общежития. Раб. Изд. Группа в настоящий момент находится на том же положении, что и в первые дни своей организации. Многие рабочие боятся слова—анархизм, многие стыдятся его, а некоторые даже прямо враждебно относяться к нашей идеи.

Но мы считаем это явление временным, и прилагаем все усилия, чтобы пережить этот тяжелый момент общего разочарования, апатии и даже реакции в массах. Так-же считаем, что все честные и идейные товарищи, все те, для кого анархическая идея есть идея будущего соединят свои силы с нашими и подадут друг другу руки, чтобы общими усилиями продолжать начатую этой Группой работу; и пронести идею анархизма сквозь апатию и реакцию, пока вновь удастся пробудить в массах жажду борьбы за свою долю и за свою волю; что товарищи вольются в наши ряды для борьбы за наш общий рабоче-анархический идеал и за полную победу над Капиталом и Властью.

Надеемся, что товарищи понимают всю важность данного момента; сознают необходимость и важность работы Раб. Изд. Группы, а также об'единения усилий всех товарищей сочувствующих таковой работе. И поэтому поспешите известить о своем отношении к Группе и о вашем понимании плана работ на будущее. Надеемся, что вы понимаете всю важность данной работы, и принимая во внимание, что сейчас в Раб. Изд. Группе фактически осталось только 4 товарища, постарайтесь ответить немедленно, желаете ли вы работать активно в Группе, или для Группы, и какова по вашему мнению должна быть дальнейшая работа Раб. Изд. Группы.

Товарищи оставшиеся в Группе решили работу продолжать; опросить всех работавших в ней раньше, и привлечь к работе новых товарищей, чтобы таким образом оживить работу Раб. Изд. Группы и если возможно усилить ее деятельность.

В надежде на-скорый, определенный, товарищеский ответ *.

ОСТАЕМСЯ с ТОВАРИЩЕСКИМ ПРИВЕТОМ
За РАБ. ИЗДАТЕЛЬСКУЮ ГРУППУ

Буэнос-Айрес, Июнь 1924. Секретарь И. К.

Примечание от Редакц. Коллегии*).

Считаем необходимым еще раз заявить, что тенденциозной борьбы в рядах Федерации почти не было. Была борьба каждого отдельного ее члена со своим собственным невежеством в социальных вопросах; каждый блудил, ища справедливости и не будучи в состоянии отыскать ее, терял себя и других. Нередки были случаи, когда честный товарищ рабочий, то слезами на глазах, разрывал «Голос Труда», лишь потому, что в нем говорилось против русских коммунистов. А в последствии эти товарищи стали искренними приверженцами «Гол. Труда». Если же и были отдельные члены Федерации, приверженцы Коминтерна, то они были в абсолютном меньшинстве и не представляли довлеющей силы. Тогдашнее направление «Г. Т.» было обязано общему положению в мировом пролетарском движении. И как только начали рассеиваться тучи коммунистического обмана, направление «Г. Т.» быстро и радикально изменилось. Федерация эволюционным путем (а не под давлением) изменила свое направление.

Тоарищи! призываем откликнуться на призыв Рабочей Издательской Группы в Буэнос Айресе и помочь ей всесторонне.

Редакц. Коллегия.

К сведению организаций и отдельных товарищеи.

Группа Русских Анархистов в Германии,—находя необходимым дело помощи заключенным анархистам осуществлять в анархических формах, т. е. вне соглашения с политическими государственническими партиями, — постановила отозвать своего представителя из об'единенного с левыми эсерами и максималистами комитета и, совместно с анархистами других организаций, образовать Анархический Комитет Защиты заключенных в русских тюрьмах анархистов.

Всех сочувствующих делу организация Анархического Комитета Помощи просим откликнуться и принять участие в организуемом комитете.

Группа Русских Анархистов
в Германии.

Берлин, 29/4/24.

Отношение Элизе Реклю к кооперации.

Живя в период значительного роста кооперации, Э. Реклю имел возможность наблюдать работу кооперативных организаций.

В своей известной работе он писал: «У нас есть достаточное основание быть уверенными в лучшем будущем: не смотря на безконечную сложность явлений, история дает доказательства, что элементы прогресса берут верх над элементами регресса. Обозревая все факты современной жизни, как те, которые свидетельствуют об относительном упадке, так и указывающие на движение вперед, мы констатируем, что эволюция с каждым днем приближает нас к этому всеобщему перевороту, мирному или насильственному, который принято называть «социальной революцией», и который будет заключаться главным образом в разрушении деспотической власти лиц и вещей и безусловном запрещении захвата отдельными лицами продуктов коллективного труда». 1)

И в ответ на вопрос одного из товарищей о роли кооперации в достижении анархизма, Реклю определяет ее значение в эволюции: «анархисты более кого-либо должны расчитывать на силу союзов, раз они (анархисты. И. Х.) ждут так много от свободного соглашения между свободными людьми; но они (анархисты. И. Х.) не верят, чтобы союзы кооперативов были в состоянии совершить серьезную переустройку общества. Попытки в этом направлении, без сомнения, полезны и мы должны радоваться тому, чтобы увидить их; но этого одного недостаточно, чтобы правильно судить об этих попытках, человеческое общество представляет целое, которого мы не можем перестроить, перестраивая одну из частей». 2) Для него кооперация—лишь ценный эксперимент, который в силу ограниченности сферы своего воздействия не может привести к максимальному результату: преображению современного общества в анархическое. В этом

1) Э. Реклю — Эволюция, революция и идеал анархизма. М. 1917 г., стр. 97 и 98.

2) Э. Реклю—Избранные сочинения. П. М. 1921 г., стр. 197.

были бы им всего дороже: анархическое движение трудовых масс, или даже жизнь без эксплоатации и принуждения,—жизнь свободную и довольную, в которой сможет развиваться всякая человеческая личность и создастся новое человечество, более возвешенное более прекрасное, члены которого будут способны двигаться в жизнь вперед не угнетая, ни будучи угнетаемыи и ни терпеть угнетение других; одним словом, жить жизнью анархической.

27 5 1924. А. Горелик.

нуемых плебеями, тружеников, пот и кровь которых служат цементом в деле создания всего того, что носит на себе отпечаток величественного и прекрасного, полезного и необходимого и что буржуазия всегда выдает за продукт своего творчества.

Конечно, если разсуждать с буржуазной точки зрения, то безработица—явление действительно необходимое. Ведь не будь этой армии безработных, откуда бы капитал мог черпать необходимую для него рабочую силу—основу и источник благосостояния каждого эксплотатора? Неизбежность безработицы обусловливается наличием самого капитала. Появление ее вызывает та безпощадная конкуренция, которая постоянно происходит между отдельными предпринимателями или их об'единениями, конкуренция (превращающаяся иногда в открытую борьбу за покупателя), вызываемая стремлением каждого капиталиста заполучить лично для себя как можно большую долю прибыли. Результатом таких обостренных отношений является переодическое банкротство более слабых промышленных предприятий и вследствии этого систематическое увеличение числа безработных.

Так как большая производительность труда влечет за собой и получение большей доли прибыли, ясно, что исход или успех борьбы зависит главным образом, также и от технического оборудования, которым распологает то или иное фабричное заведение. Следовательно прямым выводом отсюда будет являться необходимость в постоянном введении все новых и новых машин и других технических улучшений, дающих возможность повышать общее производство какого либо товара. Но вследствие того, что каждая более усовершенствованная машина вытесняет и заменяет собой известную часть рабочих, делая их ненужными для производства, нам становится понятным, что этот технический прогресс, который при других обстоятельствах послужил бы для облагодетельствования человечества, в условиях буржуазно-капиталистической обстановки превращается в его проклятие. Чем лучше, чем совершеннее машина, тем большее количество рабочих выбрасывает она на улицу.

То самое обстоятельство, что вынуждает каждого капиталиста (для того, чтобы не утерять своего места на рынке) прибегать к конкуренции, заставляет его же расширять и свое предприятие. В конечном итоге таких расширений получается то, что на рынке каких либо товаров оказывается больше, чем этого требует спрос. Возникает так называемое «перепроизводство товаров», (кстати, нужно заметить, что при капитализме перепроизводством считается не тогда, когда того или иного продукта больше, чем его вызывает потребность, а тогда, когда его больше, чем можно купить, т. е., когда общество не имеет покупательной силы для его приобретения), а в связи с этим происходит и понижение цен, что заставляет многих предпринимателей, дабы не продавать в убыток, уже или сокращать свое производство или в других случаях и совершенно закрывать принадлежащия им промышленные предприятия.

Кроме таких чисто промышленных кризисов, бывает еще и ряд других, возникающих на той же экономической почве и не менее губительно отражающихся на положении, трудящихся т. к. каждый такой кризис порождает громаднейшее количество безработных, вынужденных терпеть все связанные с их положением тяготы до тех пор, пока их услуги не потребуются вновь капиталу.

Из всего сказанного о конкуренции, однако, не следует думать, что только последняя и является единственной причиной вызывающей появление безработицы. Отнюдь нет. Конкуренция, собственно, даже и не причина, а только следствие причины. Уже по одному тому, что рабочие представляют из себя абсолютное большинство всего человечества нельзя допустить той мысли, чтобы они добровольно по единому для всех желанию терпели и голод и холод только для того, дабы дать возможность ничтожной кучке капиталистов пользоваться всеми земными благами. Об'яснить это темнотой, неразвитостью или невежеством ни в коем случае нельзя. Это может служить только дополнительным средством к чему то более реальному. Какой бы дурман ни царил в головах трудящихся все же при виде своих и чужих страданий они сумели бы, если не захватить награбленных буржуазией богатств, то, во всяком случае, устроить свою жизнь по своему на новых началах. Да и сама буржуазия зная о своем ничтожном меньшинстве, тоже не допустила бы тех обостренных отношений с рабочими, каковые мы видим в наше время. Стало быть, если она не считается с положением народных масс, если эти последние все еще находятся в полной зависимости от капитала, то на это верно есть своя особая и к тому же достаточно веская причина. Очевидно существует какая то сила, которая давит рабочих и наоборот дает возможность группе эксплотаторов творить преспокойно свое дело.

Какая же эта сила? Ответить на этот вопрос не особенно трудно. Нужно только оглянуться внимательно вокруг себя и мы сможем увидеть, что проявление этой силы сказывается исключительно *в государственной организации* данной страны. Другого ничего быть не может! Все то, что давит и угнетает человека, все то, что заставляет его покоряться и выполнять самые унизительные обязанности, что дает одним право господствовать и царить над другими—безусловно происходит и вызывается наличием различных принудительно-правовых норм, которыми проникнуто всякое государство и существование коих обусловленно многочисленным комплектом верных служителей разбросанных на всем пространстве той или иной территории и имеющих в своих руках средство, как для грубого принуждения так и для духовного порабощения народных масс.

(Продолжение в след. номере).

„GOLOS TRUDA"

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ:

На 1 год . . . . . пезо 5.00
» 6 месяцев . . . » 2.50
» 3 » . . . . . » 1.25

ОТДЕЛЬНЫЙ НОМЕР 10 сентавос.

Пробный номер высылается бесплатно.

Адрес Редакции:
„GOLOS TRUDA"
V. Kitra, Correo Central, Casilla 1752, Buenos Aires.

взгляде Реклю укрепляется еще и тем, что кооперация не свободна от ряда дефектов, присущих капиталистическому обществу. «Ассоциация, успешно зарабатывающая деньги и становящаяся собственником, роковым образом, — говорит он, — подчиняется условиям капитализма и становится буржуазной; она учитывает векселя, преследует по суду своих должников, обращается к адвокатам, сдает свой капитал в банки, спекулирует на общественных бумагах, увеличивает свои капиталы и не использывает их, причем капиталы служат, чтобы обирать бедноту. Если она богатеет, она неизбежно вступает в братство привилегированных и становится финасовой компанией, которая вынуждена отталкивать от себя тех, у кого ничего нет кроме пары рук для работы. Отделившись от народа, ставши наростом на обществе, она сама слагается в государство. Вместо того, чтобы оказывать поддержку революции, она ярко противится ей; все что у нея было сил в начале своей жизни, она обращает против своих бывших друзей; несмотря на все доброе расположение своих членов, она переходит в неприятельский лагерь; она обращается в шайку изменников». 3) В другом месте Реклю пишет о кооперации с большой симпатий, обвиняя ее только в том, что она убивает революционный пыл и засасывает работников в обыденной работе, превращая в простых лавочников людей, стремившихся преобразовать весь мир.

«Тем не менее — заявляет он. — серьезные и искренние анархисты могут многому научиться у таких кооперативных союзов, во множестве возникающих повсюду, которые соединяются один с другим, образуя все более растущий организм, захватывающий самые разнообразные области: промышленность, транспорт, земледелие, науки, искусства, развлечения; они стремятся даже образовать организм, охватывающий производство, потребление и ритм эстетической жизни. Научная практика взаимо помощи (т. е. кооперация И. Х.) распространяется и облегчается, остается только придать ей ее истинный смысл и нравственное значение, упростив всякий обмен услуг, сохранив только простую статистику производства и потребления 4)».

Реклю, следовательно, ценит в кооперации преимущественно организационные формы, но отнюдь не ее содержание и идеал. Он далек от понимания кооперации, как зародыша или даже прообрава будущего анархического общества; точно также она не представляет для него особого интереса и как школа подготовляющая практических работников лучшего будущего, и как одно из средств для достижения анархического общежития.

В этом отношении Реклю резко расходится и с Р. Оуэном, который считал кооперацию самоцелью, а кооперативы, существовавшие в его время, как зародыш будущего общества, и с Прудоном, который в кооперации видел главное средство для достижения анархического идеала.

Были ли у Реклю достаточные основания для подобного отношения к кооперации? И да, и нет. Для безусловного отрицания значения кооперации, как средства для осуществления анархического мира, этих оснований Реклю не имел, так как даже в его время кооперация всех видов широко проникла в жизнь, захватив сферу своего влияния все стороны человеческой деятельности, что отмечает и сам Реклю в одной из приведенных цитат, и так как уже тогда в кооперативном движении ярко наметилась тенденция к вытеснению частного капитала из всех отраслей его деятельности. Переходя к вопросу о кооперации как школе, надо указать на достаточно сер'езное обвинение кооперации в том, что она превращает революционеров в лавочников, ибо учиться работе у кооперации можно только принимая непосредственное участие в ней (отсюда невязка: признавая возможность многому научиться у кооперации Реклю как будто предостерегает анархиста идти для ученья в самую кооперацию, так как можно потерять революционный дух). В заключение необходимо указать, что нормальная кооперативная организация—не только преобраз, но и возможная ячейка будущего анархического общества.

И. Хархардин.

3) Там же, стр. 197 и 198.

4) Э. Реклю.— Эволюция, революция и идеал анархизма. М. 1918 г., стр. 110.

ПОСЛЕДНИЕ ИЗВЕСТИЯ.

(Из бурж. источников).

Россия.

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ РОС. ВЫХОДЦАМ В ЮЖ. АМЕРИКЕ, ЖЕЛАЮЩИМ ВОЗВРАТИТЬСЯ В РОССИЮ.

Москва. — 13/6/24 года. Центральное Бюро по делам имиграции, предупреждает русских эмигрантов в Юж. Америке, чтобы последние не обращали внимания на пропаганду итальянских пароходных компаний, предлагающих шифскарты на проезд в Сов. Россию, ибо для в'езда в Россию, необходимо предварительно иметь разрешение русского правительства. В противном случае, рискуют быть задержанными на границе.

Рекомендуем товарищам, обратить внимание на данное предупреждение.

БОЛЬШЕ ПОЛТОРА МИЛЛИОНА БЕЗПРИЮТНЫХ ДЕТЕЙ В СОВ. РОССИИ.

На днях газеты сообщили, (согласно сведениям из Москвы), что в опубликованном отчете Ц. К. попечительства о детях за один месяц, было зарегистрированно 1.680.000 безприютных детей.

Пол миллиона из этих детей, были распределены в разные государственные дома—приюты, а остальные пока остались без приюта. Чем можно об'яснить, что остальные дети не были приютены правительством, расходующими громадные суммы на вооружение, на громадные штаты чиновников и т. д.—сообщение умалчивает.

Нада полагать, что положение безприютных детей, коммунистическая власть хочет использовать для своих партийных целей.

Это уже не первый раз.

ДОВОЕННЫЕ ДОЛГИ, СДЕЛАННЫЕ РОССИЕЙ В АНГЛИИ.

Сообщают газеты, что в Лондоне на днях начались переговоры между представителями английских банкиров—кредиторов—и Сов. уполномоченым, относительно уплаты Россией старых довоенных долгов.

Из сообщения видно, что переговоры закончатся соглашением уплаты старых долгов.

Италия.

ПОСЛЕДСТВИЯ РАЗУЗДАННОСТИ ФАШИСТСКОГО ТЕРРОРА.

На одном из заседаний итальянского парламента, вождем фашистов Б. Мусулини, была брошена угроза членам оппозиции, в которой между прочим, замекалось даже о допущении убийства самых видных членов, итальянской соц—дем. партии.

Через несколько дней после этого знаменитого заседания, пропал без вести депутат С. Д. П. Маттеотти, он же и секретарь партии.

Прошло несколько дней, пропавший не оказался нигде ни живым ни мертвым. Ввиду этого весь состав оппозиции в Парламенте, решил не являться на заседания в знак протеста против произшедшего с депутатом Маттеотти, до тех пор, пока он не будет найден живим или мертвым.

Одновременно вся пресса, кроме оффициальной фашистской подняла кампанию против фашизма и его вождя и вдохновителя Мусолини.

Заговорила также либеральная пресса и заграницей.

Как видно, депутат Маттеотти пал жертвой разузданности фашизма, а это создало для господствующей партии в Италии, безвыходно тяжелое положение.

Мусолини распинается во всю, чтобы как нибудь спасти положение. Полиция бегает, потеет, ища виновника, но так как виновник этого никто иной, как сам Мусолини—если не прямой то косвенной—то полиция наверное его не найдеть.

Один фашист, арестованный по этому делу некий Думини, заявил: что он ничего незнает, а если и знает то говорить не будет. Но если его скоро не освободят, он «запоет» так, что от этого падет Самсон со всеми его соратниками.

(Читай: Мусолини и присные).

Чтобы неслучилось, а фашистская диктатура в Италии,—даже в лучшем случае,—от этого значительно ослабнет.

Франция.

В пятницу 13 с. м. избран новый президент французской республики бывший председатель Сената, Д. Деммечдие.

Куба.

Сообщают из Ла Габана, что кубанское правительство намерено декретировать изгнание из страны некоторых иностранцев агитаторов, известных в рабочих организациях Кубы.

Большинство из подлежащих к депортации,—выходцы из Испании.

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИК

М. Дайнека — Колония Гуарани Кампинас Бразиль.

Вам посланы брошюры, которые вы просили. Сборника Ариф. Задач в книжном складе при фед. не имеется. О получ. книг просим сообщить нас.

Ф. Лопатин—Инген. Луиджи.

Брошюра, которую вы просите вам послана.

С. Сачковский—Генерал Рока.

По указанному вами адресу посланы все книги, которые вы просите. По получению немедленно просим известить нас.

М. Фельдман—Чарата. Чако.

Вы зачислены в подписчики «Т. Г.» и таковой вам посылается регулярно. Вслучае не получения, просим известить нас.

Х. Фоменко. Томазина—Бразиль.

Вам посылается «Г. Труда». Русскую литературу можно достать в книжном складе при Ф. Р. Р, О. Ю. А. Смотрите каталог книг «Г. Т.»

П. Раднюк. — Гос. Рамос-Мехия.—Б.-Айрес.

Вам посылается «Г. Труда» регулярно, но должно быть не регулярно вам его передают в госпитале.

К. Гусак—Майпу.

Ваш адрес исправлен и «Г. Труда» посылается.

Ф. Гридин.—Кастекс Ф. К. О.

Вам посланы: книга «Среди Таин и Чудес» и открытки революционеров; по получении которых просили сообщити нас.

Секретарь Исп. Ком. Фед.

К сведению организаций.

Комиссией по погашению Федеративного долга в „Ла Протеста" были выпущены подписные листы. Часть из них уже возвращена, а также и суммы собранные по ним.

Просим организаций не возвративших до сих пор, поспешить возвратить подп. листы так как комиссия должна дать отчет за изданную ею брошюру (Анархия перед судом) и оставшуюся сумму уплотить в счет долга как было сказано в письмах комиссии при рассылке подписных листов, как только поступят все подписные листы комиссия даст свой отчет на страницах „Г. Т.".

За Комиссию: И. Ковалишен.

ВНИМАНИЕ

В редакции «Голос Труда» нужен сотрудник, знающий болгарский язык.

Нами получается из Болгарии корреспонденция которую нужно переводить на русский язык. Поэтому просим, кто может помочь нам в этом деле, списаться по адресу федерации. Ред. Коллегия.

— ИЩУТ —

Ищу Федора В. Ротаря, села Голиян Бессарабской губ. Прошу отозваться по адресу:
Juan Ternovezky, c. Soler 650 Bahia Blanca F. C. S.

Леонтий Иванович Величко, ищет своего брата Стефана Ивановича Величко, проживающего здесь 14 лет; выходец с. Паланочки, Уманского уезда. Киевск. губ. Сообщить по адресу:
Leon Velichco, 60 almasen-Portela Berisso F. C. S.

Ищу племяника Франка Вайвода, Виленской губ., Режецкого у., Старнянской вол. Отозваться по адресу:
Jose Baclan, linia sorocabana Candido Motta Estado do San Paulo Brazil

Карл Белоус ищет Ивана Лавчинюка. Знающих его место-жительство просит сообщить по адресу:
Andres Barbaro (para C. Belous) Estancia «La Josefa» Campana. F.C.C.A.

Знающих Стретона Семенюка просим отозваться по след. адресу:
Nedbailoff. Casilla 123. Com. Rivadavia (Chubut).

Еремен Алиферщук, умер 12-го Марта с. г. в больнице Бая-Бланка. Покойник урожженец Минской губ., Пинского уезда. Знающих его, родственников в России, прошу сообщити по следующему адресу:
Bacilio Kachanovich, San Martin Bahia-Blanca.

Луиза Крупник ищет родного брата М. Крупника, проживавшего раньше в Республики Перу, урожженец Волынской г., Кременецкого у., мес. Ямнаго. Прошу знающих его местонахождения сообщить по адресу:
J. Goldenberg, 1803 Legxington ave New York Citty USA. L. Krupnik.

Ищу по важному делу брата Павла Горбатюка и соседа Демьяна Разумея, Водынской губ., Острожского у., Ляховецкой в., с. Мокрой Воли. Знающих их местонахождение прошу сообщить по след. адресу:
E. Gorbaluk, 714 Canfield E. Detroit mich U. S. A.

Внимание.

Товарищ Захарий Панченко, вы очень нужны в воскресенье 22-го Июня после обеда в Тажересе. Если не можете приехать, то пришлите ваш адрес:
A. Diachenko, C nel Vidal 45. R. de Escalada F. C. S.

В Субботу, 28-го Июня с. г., в салоне «Бернардино Ривадавия», Бериссо ФКС.

УСТРАИВАЕТСЯ:

Спектакль и Бал

Местным Кружком Любителей Драмат. Искусства / весь доход от которого пойдет в пользу изданий при Федерации.

Представлены будут ДВЕ КОМЕДИИ:

I. „ЮБИЛЕЙ".
(в 1-ом действии).
Соч. А. П. Чехова, на рус. яз.

II. „НОВЕ СЬВАТО"
(в 1-ом действии).
Соч. П. Стеценко, на укр. яз.

ХОР ИСПОЛНИТ НЕСКОЛЬКО НОВЫХ ПЕСЕН.

ДЕКЛАМАЦИЯ — РИФА — ЛЕТУЧАЯ ПОЧТА — ЦВЕТЫ — ТАНЦЫ.

Начало в 8.30 ч. веч. Подроб. в аф.

В Субботу 19-го Июля с. г. в салоне «*Vorwarts*» на улице Ринкон 1141 в Буэнос-Айресе.

:—: УСТРАИВАЕТСЯ :—:

Спектакль и Бал

Организованный Федерацией Р. Р. О. Ю-А. Весь доход от которого пойдет в пользу газеты «Голос Труда».

Представлены будут Кружком Люб. Драм. Искусства из Р. де Эскалада ФКС.

ДВЕ КОМЕДИИ на укр. яз.:

I. „Як жинки человикив морочат".

II. „Сатана в бочци".

РИФА — ТАНЦЫ — ЛЕТУЧАЯ ПОЧТА

Начало в 9 ч. веч. Подр. в аф.

ПРИМ. К вышеуказанному салону можно ехать следующими трамвиями:
Из Флорес и Бока и Барракас н-р 43.
» Бельграно н-р 97.
» Чакарита; Лакроссе, проходящим по Медрано или по Энтре-Рисо,